

Была середина дня, когда Шизуне увидела свою наставницу, выходящую из кабинета. "Цунаде-са..."

"Я ухожу". Блондинка прервала его, сказав это таким тоном, что Шизуне поняла, с чем лучше не спорить. Дело было не в выпивке и не в маленьком бунте. Произошло что-то серьезное. "Не следуй за ним".

Шизуне кивнула и продолжила работу; ее наставница шла через здание к месту назначения.

"Вот." Старик пробормотал себе под нос, голос почти утонул в шипении дождя. Он не двигал головой и никак не обозначал это место. "За последние несколько дней к нам приходило и уходило довольно много незнакомцев".

"Это мало что доказывает".

"Твой змей вбил себе в голову, что торговец в сговоре с... тем, против кого ты сражаешься. Спроси его, откуда у него такие подозрения. Я просто держу голову опущенной, уши открытыми и слежу за тем, что мне говорят".

"Верно." Саннин сказал: "Есть советы, как попасть внутрь?"

"Это твоя чертова работа, парень. С шахтами покончено. А теперь перестань следить за мной. Если тебя поймают, я не хочу, чтобы нас двоих считали одним и тем же".

Не говоря больше ни слова, старик свернул на другую дорогу, а Джирайя продолжал идти, не сбавляя шага. Ему не впервой было следить за информатором, и такое поведение, хотя и было необычным, не было совсем уж неизвестным.

Он бросил взгляд через плечо на здание. Старик был прав. Информация портится, если ее слишком долго хранить. Он проложил себе путь через переулок, формируя ручные печати.

Множество маленьких, размером с большой палец, древесных жаб взметнулось в воздух, и Джирайя ни на секунду не сбавил шага.

Он нашел ближайшую таверну, сел за стол и заказал выпивку.

В Конохе были места, куда ступала лишь горстка людей. Места, о которых лишь немногие слышали слухи, а глаза и того меньше - имели возможность заглянуть туда.

А если и удавалось, то их убивали.

Цунаде направилась в одно из таких мест. Глубоко в недрах деревни она знала только одного человека, не входящего в состав стражи, который знал об этом месте. Данзо, и тот знал только потому, что помогал Сарутоби строить его - единственное, в чем они сходились.

В туннеле было темно, пахло спертым воздухом и мхом, пол покрывал толстый слой грязи.

Она считала шаги, не в силах видеть. На семьсот девяносто шестом она остановилась, пуская чакру по спиралям. "Кай".

Перед ней замерцали два факела и дверь. Иллюзия, обманчиво простая, но очень сложная: она не только делала ее невидимой, но и вообще убирала, если ее не сломать. Жертва пройдет сквозь нее, даже не заметив этого, и будет убита, если задержится здесь подольше.

У двери стоял охранник - один человек, Ученый, намного старше ее, такой же старый, как Сару, а может, и больше. Тот самый старик, который пришел к ней в дом на третий день ее становления Хокаге. Тот самый, который объяснил ей свою роль и предназначение. Тот, кто рассказал ей о месте, хранящем все самые проклятые, черные секреты Конохи.

"Леди Цунаде". поприветствовал он, глубоко поклонившись в пояс.

"Нет." ответила она и поправила. "Воля Огня". Произнеся эти слова, он избежал почти верной смерти от множества ловушек и других охранников высшего ранга АНБУ, готовых ожить в одно мгновение.

"Архивы в вашем распоряжении". выдохнул старик.

Цунаде поджала губы. "Я должна оставаться бдительной. Ни любовь, ни доверие, ни кровь не требуются. Только бдительность".

Старик открыл глаза, и его приятная улыбка исчезла.

Он постучал тростью по земле раз, два, и из воздуха вокруг нее возникли АНБУ, четыре, и Цунаде поняла, что их ждет еще несколько, которых она не сможет обнаружить. У нее было мало шансов покинуть это место живой, если она не пройдет их испытание.

Все четверо АНБУ подняли руки, образуя отчетливую печать, у ее ног засветился рунический символ, бледно-зеленый свет которого омывал ее, исследуя. Проверая, нет ли в ней обмана. Если хоть малейший факт вызывал подозрение, ее в лучшем случае отводили на допрос, в худшем - убивали.

Таковы были меры, принятые для защиты Конохи от ужасов, которые ее существование породило в темных уголках мира. Жизнь Каге, напротив, была расходным материалом.

Даже Сарутоби. В конце концов, это он разработал протоколы.

И он же покончил с собой ради той глупой миссии, которую выполнял.

Орочимару сказал ей эти слова. Сказал, что здесь она найдёт доказательства. Его слова не внушали доверия. Но это место было надежным. Никто. Ни бог сверху, ни дьявол снизу не могли проникнуть сюда без чьего-либо ведома.

Он никогда не мог подбросить сюда информацию.

Этого места никогда не существовало и не будет существовать.

Она проводила взглядом стоявшего перед ней старика и стала ждать, когда анбу закончат свое маленькое испытание.

"Мальчик у них".

Эти слова донеслись до Джирайи, когда он смеялся в таверне, громко веселясь, шутя и смеясь над шутками других пьяниц.

Его разум ускользнул, сознание переместилось в сознание призвавшего его Суммона, и в окне, с поверхности которого капала прозрачная вода, появилось изображение двух мужчин - одного стоящего, другого сидящего; вместо пьяниц, окружавших его, холод дождя пробирал его до костей, несмотря на тепло таверны, а слова двух мужчин внутри заглушали веселый смех.

"У них всегда был мальчик". Второй отвечает.

"Нет. Но теперь они его тренируют".

"Джирайя?"

"Мы не были уверены, что он вообще в этом участвует".

"Один ученик покинул деревню, другой убил гроссмейстера. Кто еще это может быть?"

"У нас не было подтверждения ни в том, ни в другом случае".

"Понимаю... но все же... у нас есть более неотложные дела, чем мальчик, который еще некоторое время не будет представлять угрозы. Ситуация на севере - наша более насущная забота на данный момент".

"Ива и Кумо".

Сидящий мужчина кивнул. "Да." Он достал пять свитков, каждый из которых был не толще руки маленького ребенка. "Вы знаете, что это процедура. Сейчас это отправится к Тезаю".

Стоящий мужчина напрягся. "Тезай? Он... он все еще в тюрьме".

"Так и есть. Но наши активы иссякают слишком быстро. Мы вложили слишком много средств, чтобы эта операция провалилась. Ремесленник попросил нас принять меры, чтобы освободить его и вернуть в строй".

"Он был заключен в тюрьму не просто так..."

"Я в курсе. Как и ремесленник".

"Понятно. Тогда это будет сделано".

Мир призыва исчез, и в таверне снова появился пьяный придурок, кричащий на него, и другой, жалующийся, что не может удержать выпивку. В ответ Джирайя одним глотком выпил остатки, чем немало их позабавил, и ночь продолжилась.

'Тензай'

Когда дверь открылась, в лицо ударил холод. Помещение, десятилетиями запечатанное лишь холодным воздухом, наконец-то снова открылось.

Она шагнула внутрь, и свет замерцал, открывая ряд за рядом папок, свитков и шкафов.

Лишь одна одинокая страница украшала гладкий стол в центре.

Она подошла к ней, протянула руку и подняла ее.

Если вы стоите здесь. Я, без сомнения, мертва. Я оставляю это послание тому, кто стал Хокаге и кого мой ученик и убийца посчитал достойным.

Мое имя - Сарутоби Хирузен. И эти архивы расскажут вам все, что вам нужно знать, вы, которые были втянуты в эту... нашу войну теней среди теней.

Пусть никто не найдет вас неудобным.

Она смяла бумагу, скомкав ее в шарик, и нахмурила губы, обводя взглядом всю комнату.

На краткий миг ей захотелось поджечь все вокруг.

Но вместо этого она взяла в руки первый свиток.

"Здесь двадцать восемь форм". Сайрус заговорил, когда они стояли под ледяным дождем, на них были лишь рубашки и тонкие штаны, защищающие от холода. В его руке было оружие в форме меча, Наруто держал палочку.

"Ты выучишь каждое из них наизусть. Ты научишься безупречно выполнять их все по команде".

Чувствуя себя снова студентом академии, Наруто медленно поднял руку.

"Да?"

"Ты сказал двадцать восемь? Это как за весь курс или..."

"Двадцать восемь форм, в которых задействован только Клык. Еще семнадцать - Коготь, и девять - Хвост. Итого пятьдесят четыре формы. Это не считая комбинированных форм. Или тайдзюцу, которые ты будешь изучать параллельно с этим".

Наруто покраснел. "Пятьдесят четыре? Но в академии стилей тайдзюцу было всего восемь!"

"Ни одному из них ты не научился". язвительно отозвался Ива-нин. "Этим ты овладеешь в совершенстве! Только после этого ты сможешь научиться манипулировать природой и создавать иллюзии, которые дополнят этот стиль".

Наруто, казалось, собирался сказать что-то еще, но пронзительный зеленый взгляд Сайруса слишком быстро заставил его замолчать.

Видя, что его ученик милосердно молчит, он продолжил. Этому ты не научишься за один день. Это то, что я буду вдавливать тебе в голову каждый день в течение следующих нескольких лет. Это требует постоянного повторения. Постоянного использования. Это не будет урывками, как в случае с тренировками по скрытности и уклонению. Это будет происходить каждый день в течение шестнадцати часов. Шесть из них вы будете спать, а два - есть. Не ошибитесь. Это твоя жизнь с этого дня, Узумаки Наруто". Он встал в позу. "Теперь следите за моими движениями. Мы начинаем немедленно".